

После покупки воды Шэнь Цзысяо вернулся обратно на площадку и, увидев Цзяня с младшим, которые стояли прижавшись друг к другу, быстро прикрыл бутылкой глаза:

— Я ничего не видел!

Цзянь невозмутимо отодвинул Цинлиня и улыбнулся Собакену. На самом деле ему было всё равно — увидит их Шэнь Цзысяо или нет. Он просто хотел продолжить то, чем они занимались, но...

Втроем парни уселись на краю спортивной площадки. Шэнь устроился от парочки подальше и надел наушники, спрашивая себя, почему он ещё тут?

Цзянь Ран открыл бутылочку с водой и протянул её Рену Цинлиню:

— Ты же должен быть на тимбилдинге? Почему вернулся так быстро?

— Мне стало скучно, — улыбнулся Рен. — И хорошо, что вернулся пораньше, иначе у меня были бы проблемы.

— Из-за Линь Сиченя? Ты думаешь, что я такой непостоянный человек? — уставился на него Цзянь Ран.

— Нет, я старшему верю. Я себе чаще не верю. Не думаю, что заслуживаю таких чувств с его стороны, — тихо произнёс Цинлинь, глядя себе под ноги.

Цзянь Ран немного помолчал и осторожно спросил:

— Ты так неуверен в себе?

— Есть такое, — покосился на него младший.

«Господи боже мой! Как такой красивый парень, как Рен Цинлинь, может быть неуверен в себе, когда влюбляется? Может, это моя вина?» — мысленно застонал Цзянь.

Увидев задумчивый вид Рана, младший улыбнулся:

— Но теперь мне лучше. Спасибо, старший.

— Ты слышал мой разговор с братом Ченем? — поднял брови Цзянь.

— Только небольшую часть. А жаль.

— Не проблема, — Цзянь Ран неожиданно закинул руку на плечи Рен Цинлиня. — Я тебе всё ещё раз повторю в любое время дня и ночи, если ты захочешь!

Голос Рена стал немного провокационным:

— Старший обещает?

— Угум! — просто кивнул Цзянь.

Рен Цинлинь усмехнулся. Он чувствовал, что старший был безумно милым в своей решимости защищать его. Такой прямолинейный и такой страстный. Как это вынести?

— Кстати, — внезапно вспомнил Цзянь Ран, — Линь Сичень сказал, что ты угрожал этому идиоту Чэнь Вэньчжоу. О чём он?

Рен вкратце рассказал о том случае и добавил:

— Я просто сказал ему держаться подальше от старшего, а вот про разрыв с Тан Тан и слова не было.

— А-а, теперь понятно, почему этот громила недавно обошёл меня по дуге в универе. Неплохо, младший! — он толкнул плечом Цинлиня. — Но почему просто не доложить руководству? Позволять таким людям спокойно учиться в университете — это паршиво.

— Не всё так просто, — грустно улыбнулся Цинлинь и покачал головой.

В это время над ними склонился Шэнь Цзысяо:

— Простите, что прерываю! Вы собираетесь ужинать? Меня возьмёте с собой? Не навязываюсь — я и сам спокойно схожу.

Китайский Новый год в этот раз наступал относительно рано — 25 января.

(прим. пер. — Праздник привязан к фазам Луны и должен выпадать на второе новолуние после

зимнего солнцестояния, так что дата у него плавающая. К примеру, в этом, 2024 году, он 10 февраля. Сегодня!)

По решению декана факультета многие экзамены были перенесены на декабрь, туда же добавились экзамены поступающих в аспирантуру. Библиотека была набита народом круглосуточно, и Кэ Янь вскакивал в 6 утра, чтобы занять место.

Шэнь Цзысяо и Цзи Юаньси были на грани срыва, увидев новое расписание зачётов и экзаменов. Они стонали по своим углам с чёрными лицами. А Цзянь Ран никогда сильно на заморачивался учёбой — она ему давалась легко, поэтому единственный в их комнате был спокоен.

Когда он вернулся домой, к нему на шею кинулся Цзи Юаньси с воплем:

— Ранран!

Цзянь тут же обнял его в ответ:

— В чём дело, брат?

Лао Цзи захныкал ему в шею, размахивая книгой «Аналоговые схемы»:

— Эта книжка! Она не лезет в мою голову! А-а-а!

Цзянь аж оторопел. Что за ерунда?

Шэнь Цзысяо поднял голову от своих учебников и хмыкнул, увидев, как Лао Цзи смело обнимает Цзяня. Как же хорошо жить, когда не знаешь некоторой информации. Помня об отношениях Цзяня и Рена, он бы поостерегся так обнимать папочку. Хорошо ещё, что Цинлиня здесь нет.

— Ой, отцепись, Лао Цзи! — стал вырываться Цзянь Ран.

Обиженный длинный Цзи опустил руки, обернулся к Собакену и горестно завопил:

— Сяогоу! Оторвись от своих книг!

— А ты за меня к моим экзаменам подготовишься? — фыркнул Шэнь Цзысяо, не поднимая головы. — Мне сначала нужно о себе подумать! Я и так на грани вылета...

Но длинный Лао Цзи просто выхватил книгу из его рук и зашвырнул себе за спину.

— Ты можешь один есть, можешь один смотреть кино, но ты не сможешь быть вечно один, если не поможешь своим друзьям! Сяогоу, нам ещё многие годы спать вместе! Помоги, бра-а-ат!

Шэнь Цзысяо встал, молча подобрал свою книгу и похлопал длинного по плечу, показывая в окно:

— Улицу видишь? Иди и потеряйся там!

— Вот ты бессердечный подонок! — застонал Цзи Юаньси, падая в своё кресло у стола.

А Шэнь покрутил учебник в руках и подошёл к Цзянь Рану:

— Брат Цзянь, посмотри на этот вопрос, а? Я не могу понять.

— Не-а, и я не смогу, — отмахнулся от него Цзянь.

— Сама вежливость, блин, — забурчал пёсель.

— Это не грубость, — отозвался Цзянь. — Я просто не помню эти задачи. Надо сначала посмотреть, полистать.

— Ну так полистай! Я не могу завалить семестр! — подавленно выдал Шэнь Цзысяо.

Цзянь Ран посмотрел на друга и взял учебник. Честно стал изучать материал:

— А чего ты так боишься? Ну завалишь экзамен. Потом пересдашь. Или тебя мама изобьёт?

Шэнь Цзысяо наклонился к нему и прошептал:

— Я боюсь, что Ли Шисюань изобьёт меня.

— Он что, дерётся? — нахмурился Цзянь Ран.

— Ну не буквально, — Шэнь задумался. — Накажет меня. Так и сказал, что если я провалю экзамен, то буду наказан.

Цзянь посмотрел на него с лукавым выражением лица и смешинкой в глазах:

— И какое же наказание?

— Ну, не знаю, — почесал макушку Собакен, краснея. — Может, эссе заставит написать на тыщу слов. Или что-то в это роде.

«Ха-ха! Брехло мохнатое! Не знает он!» — мысленно потешался Цзянь Ран.

Но полистав учебник, Цзянь понял, что сам с трудом помнит этот материал. Он даже напрягся, подумав, что переоценил свои знания, и с экзаменом могут быть проблемы.

В эти дни он был занят только встречами с Рен Цинлинем, и почти забросил учёбу. Это может плохо кончиться. Ладно, у него будут проблемы. А если проблемы будут у младшего?

Цзянь Ран решительно схватил свой смартфон и написал Цинлиню в WeChat.

Цзянь Ранран: «Пойдём завтра заниматься вместе?» Стикер [Учебник делаем меня счастливым]

.Р: «Чем именно будем заниматься?»

Цзянь Ранран: ??? «Я об учёбе! Учёбой будем заниматься!»

.Р: «Жаль! Есть множество вещей, которыми мы могли бы заняться! Например, тренироваться больше!»

Цзянь Ран несколько секунд смотрел на «множество вещей» и его уши потеплели.

Цзянь Ранран: «В прошлый раз было мало тренировок, да».

.Р: «Так в чём проблема? Давай заниматься вместе!»

Цзянь рассмеялся. «Да-да, только эти занятия нужно делать в тихом уютном месте. И лучше в постели!» А они оба — студенты университета, живущие в общежитии. Для подобной практики возможности нет.

После того случая, когда Рен Цинлинь поцеловал его на площадке, Цзянь искал способ поцеловать его первым. Но вокруг было слишком много студентов и камер. Порой это выбешивало Цзяня.

Они с младшим необычная пара, и можно нарваться на проблемы, если их поймают за некоторыми... тренировками. Есть только одно безопасное место для общих занятий.

Цзянь Ранран: «Тогда утром идём в библиотеку. А в полдень посидим немного в моей машине?»

В чате высветилась надпись: «Абонент печатает сообщение». Цзянь замер, ожидая ответа, но прошла минута — и ничего. Он отправил в чат стайку вопросительных знаков.

.P: «Хорошо!»

На следующее утро Кэ Янь занял в библиотеке два дополнительных места. А Цзянь Ран и Рен Цинлинь спокойно позавтракали перед походом в библиотеку.

А когда устроились за столом и разложили учебники и конспекты, Цзянь Ран впервые спросил об учёбе своего супруга:

— Цинлинь, как твои оценки? Ты сдашь экзамен?

Рен Цинлинь, казалось, тоже не очень усерден в учёбе, и редко бывает в библиотеке. Но он каждый день сидит на Фондовых биржах и торгует акциями. Или чем-то похожим. Маловероятно, что он отличник.

Цинлинь раскрыл книжку перед собой и сказал с улыбкой:

— Не знаю насчёт экзамена. Если будут трудности, то старший мне поможет?

Цзянь с горькой усмешкой глянул на младшего, потом на книгу в его руке:

— Думаешь, я хоть что-то помню из первого курса?

Но тут из-за его плеча вмешался Кэ Янь:

— Всё в порядке! Я ещё помню материал. Спрашивай у меня!

Рен Цинлинь покосился на мелкого, и ответил с ироничной улыбкой:

— Хорошо.

Кэ Янь кивнул, и тут же отключился от внешнего мира, уткнувшись носом в конспект. Цзянь Ран прочитал пару строк в учебнике и душераздирающе зевнул. Его взгляд неуправляемо уплыл в сторону младшего.

Рен Цинлинь в этот момент подпёр лоб одной рукой, вертел ручку в другой и смотрел в книгу, опустив веки с длинными ресницами. Он на уровень красивее актёра из драмы «Легенда кампуса».

(прим. пер. — возможно, автор имеет в виду актёра Ван Ша — https://doramatv.live/list/person/wang_sha Своеобразная внешность, я бы сказал).

Цзянь Ран тихо навёл камеру смартфона на младшего.

«Ш-ш-чек!»

Чёрт! Он забыл выключить звук!

Рен поднял на него глаза, сжал губы и написал в углу тетрадки: [Хорошо выгляжу?]

Иероглифы Цинлиня были на удивление элегантны, словно он профессиональный каллиграф. В них было что-то могущественное. А Цзянь писал, словно хромая собака пробежала по бумаге.

Но он не мог не ответить на записку супруга, поэтому очень внимательно и старательно, как ученик начальной школы, вывел на листе рядом:

[Твой почерк и ты сам — просто потрясающие!]

Цинлинь посмотрел на аккуратные и слегка детские иероглифы Цзяня.

[Старший тоже ничего!]

«Тоже? — удивился мысленно Цзянь. — Ничего?»

Обиженный Ран тихо положил руку на бедро Цинлиня, собираясь ущипнуть его за ногу, но не ожидал, что младший внезапно разведёт ноги, и ладонь Цзяня ляжет точно посередине!

Он тут же отёрнул руку и яростно закашлялся, краснея. А преступник с озабоченным видом похлопал его по спине и спросил шёпотом:

— Старший, всё хорошо? Может, воды принести?

Кэ Янь, усердно работая ручкой, пояснил, не поднимая головы:

— Сначала прямо, потом налево, и там будет питьевой фонтанчик.

— Спасибо, не нужно, — просипел успокоившийся Цзянь.

После встряски, устроенной младшим, учиться совсем расхотелось. Цзянь Ран сначала полазил в своём смартфоне. Потом почувствовал себя виноватым и открыл книгу. Сверху на разворот положил телефон. Теперь уже лучше.

Через пару часов, когда Цзянь Ран увлечённо истреблял курочек на экране, в WeChat упало сообщение от консультанта по учебной части.

Консультант: «Цзянь Ран, зайди в студсовет днём»

Цзянь Ранран: «Что случилось?»

Консультант: «Скоро будет новогоднее мероприятие. Нам нужно записать поздравление для нашего факультета»

Цзянь Ранран: [Улыбка] «Снова я?»

Консультант: «Не только ты! Все будут записывать поздравления! Каждый студент!»

Цзянь Ранран: «О, ну если все, то, может, без меня? Народу и так много!»

Ему хотелось после обеда посидеть с Цинлинем в машине. «Потренироваться». Какие такие поздравления? О чём вы?

Консультант: «Ты должен быть обязательно!»

Цзянь Ранран: «Я плохо себя чувствую!»

Консультант: «Что случилось?»

Цзянь Ран решил усложнить ситуацию.

Цзянь Ранран: «Я съел что-то плохое, и у меня острый гастроэнтерит. Я сейчас иду в медпункт» [Слёзы] [Слёзы] [Слёзы]

Консультант: «Хм-м! Хорошо. Позаботься о себе!»

Цзянь Ранран: «Спасибо, учитель!»

— А я молодец! — протянул Цзянь, закрывая чат.

— Цзянь Ран, — неожиданно раздалось над его головой.

Цзянь почувствовал сильный аромат духов, поднял голову и увидел, что перед ним стоит малознакомая девушка с вьющимися волосами и изысканным макияжем, делающим из неё куколку.

Она мило улыбнулась:

— Я с факультета менеджмента. Мы посещаем вместе курс по Истории культуры. Ты меня помнишь?

Цзянь кивнул:

— Могу ли я чем-то тебе помочь?

— Я пропустила последнее занятие, — пожаловалась девушка. — Ты не помнишь последний тезис профессора?

— Минутку, — сказал Цзянь, копаясь в фотоальбоме смартфона. — Вот смотри, я сделал фото.

Девушка поглядела в экран и сказала извиняющимся тоном:

— Я так не запомню. Можешь добавить меня в WeChat и переслать фото?

Цзянь Ран непроизвольно глянул на Цинлиня, смотрящего на него в ответ. Лицо младшего было мягким, расслабленным, но глаза явно поблёскивали льдом. Цзянь зябко передёрнул плечами.

Боясь за свою жизнь, он отказал девушке, разрешив только сфотографировать экран. Разочарованная, она ушла, звонко цокая каблучками.

Рен Цинлинь же потрепал Цзяня по волосам:

— Старший, такой хороший!

На что Цзянь Ран лишь широко улыбнулся. К счастью, он отреагировал на угрозу быстро, а то был бы «наказан» вместе с Сяогоу.

К обеду из библиотеки многие ушли. Цзянь Ран вскинулся:

— А мы пойдём поедим?

— Куда хотят сходить старшие? Они хотят суши?

Кэ Янь отложил ручку, снял очки и потёр глаза:

— Нет, спасибо! Я просто схожу в столовую. Потом надо заглянуть домой и чуть поспать перед вечерними занятиями.

Как только они вышли втроём из библиотеки, перед ними встала новая девушка. И ей не нужны были ни Цзянь Ран, ни Рен Цинлинь. Она замерла перед Кэ Янем и сказала смело, но краснея:

— Однокурсник Кэ, я так часто тебя вижу в библиотеке...

Цзянь с младшим переглянулись и разошлись в стороны, давая пространство мелкому и девушке.

Вероятно, впервые столкнувшись с такой ситуацией, Кэ Янь ошеломлённо протянул:

— О-о...

— Если ты не против, можно я позанимаюсь с тобой?

— Но...

— Пожалуйста, — жалобно протянула девушка, теребя чёрный локон.

— Но я не с химического факультета, — непонимающе заморгал Кэ Янь.

— Что, прости? — спросила девушка.

— Я ничем не смогу помочь тебе по органической химии.

— Что?

Цзянь Ран неожиданно весело фыркнул и быстро отвернулся в сторону, сдерживая смех.

«Это смешно! Ха-ха! У меня сейчас башка взорвётся от смеха! Ха-ха! Эта птичка-наивняк,

Яньяньчик!»

Цинлинь тоже стал краснеть, сжав губы. На фоне Кэ Яня даже старшие из его комнаты кажутся более адекватными.

Кэ Янь бросил непонимающий взгляд на своих друзей. И тут до его умной головы наконец-то дошло. Он ярко покраснел и закивал девушке, словно цыплёнок, клюющий зерно:

— Да-да! Да!

— Тогда давай свяжемся в WeChat, — девушка вздохнула с облегчением.

Рен Цинлинь улыбнулся и сказал:

— Ну, не будем мешать! У нас ещё есть дела. Пока, ребята!

Цзянь Ран смеялся всю дорогу до парковки. Его даже ноги перестали держать, и он рухнул внутрь машины, совершенно обессилив от смеха. Но всё равно фыркал и хихикал снова и снова.

Цинлинь обнял его внутри машины и просто ждал, пока старший насмеётся, глядя на него немного беспомощно.

Когда Цзянь Ран пришёл в себя, то сообразил, что они оба на заднем сиденье внедорожника Рен Цинлиня.

Самым большим преимуществом этой машины была её высокая устойчивость и то, что здесь много свободного места.

— Ты уже успокоился? — с улыбкой спросил Рен Цинлинь.

Цзянь Ран тут же непроизвольно напрягся, боясь представить, что будет дальше. Выдавил тихое: «Хм!»

Рен Цинлинь откинулся на сиденье, и кончики его пальцев дотронулись до уголков губ Цзянь Рана.

— Мы уже можем немного потренироваться?

Цзянь решил ответить действием. Он схватил Рен Цинлиня за воротник, притянул к себе и прижался к нему губами. «Поцелуй начался! А что делать дальше?»

Цзянь Ран немного подумал и слегка прикусил губу младшего, лаская его губы своими. Дыхание Цинлиня сбилось и стало неровным. Он внезапно схватил старшего за плечи, вжал в сиденье и крепко поцеловал в ответ.

<http://bllate.org/book/13883/1224032>